

ПОБЕДА РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Поездка Московского Художественного театра в Лондон и Париж превратилась в подлинный триумф реалистического искусства. Об этом мы, участники поездки, можем писать и говорить со спокойной душой, ибо такого рода выводы принадлежат не нам, а крупнейшим театральным обозревателям Запада.

На другой день после премьеры «Вишневого сада» в Париже видный французский театальный деятель сообщил нам:

— Пресса превосходная, но устная пресса еще лучше. Ваш успех обеспечен...

И действительно, и в Лондоне, и в Париже благодаря прежде всего «устной прессе», то есть отзывам зрителей, спектакли шли с нарастающим успехом, захватывая все более широкие круги общества. Уйдя со спектаклей, зрители долго не могли успокоиться, обсуждая виденное и стремясь уяснить для себя что-то новое, что привнес Художественный театр и что способно так волновать людей, даже не знающих русского языка.

Об этих размышлениях зрителей говорит группа писем, полученных нами. Да будет мне позволено привести тексты хотя бы двух таких писем, тем более, что их английские авторы сделали попытку написать по-русски.

Вот письмо первое, полученное из Коттсмора, Рутланд, Англия:

«Я — очень способный студент русского языка, но я хочу вам сказать просто спасибо за эти чудные представления Художественного театра теперь в Лондоне. На прошлой неделе у меня был короткий отпуск, и я успел увидеть все четыре представления.

Как вы хорошо знаете, мы в Англии очень любим вашего (позвольте мне сказать — нашего) Чехова. И для меня был удивительный опыт — видеть эти замечательные пьесы так хорошо сделанными.

У нас в Англии тоже хорошие артисты, но, по моему, очень жаль, что они не могут долго работать вместе, как ваши артисты. Бог его знает, когда у нас будет наш Национальный театр. Мы начали серьезно говорить об этом больше чем сто лет тому назад! У нас только красуется камень — вот и все!

Гастроли МХАТ в Западной Европе

Мы должны были ждать в Англии ровно 60 лет Художественного театра. Это слишком долго!

Возвращайтесь скорее, пожалуйста! Сердечный привет».

А вот второе письмо — из Нимпсфилда. «Я хочу, а также моя жена, поблагодарить вас за замечательный вечер вчера в театре. Мы живем в 160 километрах от Лондона и пришли домой в 5 час. 35 мин. утра, пройдя 10 км пешком от станции. Но мы не пожалели!

Спасибо за все, что ваша труппа делает для международного согласия. Надеюсь, что мир будет. Об этом после «Вишневого сада» мы говорили с кучером автобуса и двумя другими зрителями».

Ниже следуют подписи хозяина фермы и его жены.

Я процитировал эти письма потому, что их авторы в своих выводах и размышлениях идут гораздо дальше, чем профессиональные критики театра, прямо связывая вопросы искусства с общими условиями жизни и вопросами большой политики. На основании многочисленных бесед я и мои товарищи по поездке можем утверждать, что высказанные в письмах мысли являются подлинным голосом английского народа и очень типичны для настроений простых людей Англии.

Тема мира, дружбы, согласия, обмена богатствами и достижениями культуры, взаимного изучения творческого опыта была постоянной темой бесед, дискуссий, тостов и выступлений печати. Наши зрители, и прежде всего англичане, жадно впитывали новые театральные впечатления (ведь русский драматический театр впервые посетил Англию), отчетливо понимали, что радость подобных встреч возможна лишь в условиях мирной жизни и при добрых отношениях между народами и странами.

Нedarом несколько сдержанное отношение к нашему приезду английских официальных кругов, явившееся, видимо, отрывкой «холодной войны», вызва-

ло резкую критику общественности и прессы. Понадобилось специальное «оправдательное» выступление в «Таймсе» Джилберта Лонгдена, заместителя председателя Комитета по культурным связям с СССР при Британском совете. Это выступление отнюдь не вскрывает истинных причин того смущения, которое испытали реакционные круги Англии в связи с гастролями МХАТ.

Более откровенно высказалась на этот счет газета «Дейли телеграф», которая в передовой статье оценила приезд МХАТ как серьезную опасность для буржуазной пропаганды, долгие годы твердившей, что в советском социалистическом обществе невозможно якобы подлинно свободное и высокое по уровню творчество.

Спектакли Художественного театра не только развеяли выдумки и измышления реакционной пропаганды, но и вплотную подвели общественное мнение, прессу и деятелей западного театра к выводу о явном превосходстве реалистического метода МХАТ и самой организации театрального дела в СССР над буржуазным театром, заткнутым в тиски коммерческого расчета, действительно лишенным свободы и нормальных условий творчества.

• Большое впечатление производили на зрителей и критику глубина и искренность актерского исполнения, которые свойственны мхатовскому «искусству переживания». Западными актерами, вынужденным выступать на сцене восемь раз в неделю, недоступна та полная отдача душевных сил роли-образу, которая характерна для актеров МХАТ. В западном театре сами условия работы заставляют актера ограничивать себя «искусством представления», для которого характерны главным образом внешние средства выразительности без затрат внутренних душевных сил. без попытки перевоплотиться в образ и в полную меру жить на сцене жизнью образа.

Критика признала превосходство Художественного театра и в области раскрытия смысла и идейного содержания произведений. Задолго до нашего приезда в прессе велась полемика по поводу закономерности нашей, советской, трактовки Чехова, раскрывающей жизнеутверждающий характер творчества замечательного писателя и его оптими-

стический взгляд на будущее России. Западный же театр воспринял и до сих пор культивировал одностороннее, а потому неверное суждение о Чехове. Его представляли писателем сентиментальным, безвольным, сумрачным, певцом тоски по уходящему миру. Сценические портреты чеховских героев являли на Западе смесь благородства и эксцентричности. Душевный идиом и истеричность были их неизменными качествами, и сами они считались, по признанию газеты «Обсервер», «уродами, загнанными в трагический тупик».

Можно себе представить, как были озадачены критики, увидев в спектаклях Художественного театра нормальных людей, которые держатся просто, мыслят, живут, любят, страдают и даже смеются. Понадобилось, однако, немного времени, чтобы пресса почти единодушно признала правоту мхатовской трактовки. Морван Лебен в парижском журнале «Наррефур» писал: «Московский Художественный театр призывает нас к прекрасному лечению реализмом (в котором мы так нуждаемся!»).

Таким образом, реальное сопоставление различных творческих школ, художественных методов, систем организации театрального дела убедительно показало преимущества и решительную победу советского театра. Даже те, кто считал реалистический метод в сценическом искусстве старомодным и не отвечающим требованиям века, должны были признать покоряющую и волнующую силу реалистического творчества МХАТ и предприняли попытки как-то объяснить секрет воздействия его искусства на зрителей.

Нам кажется, что секрет этот состоит прежде всего в гуманистическом характере творчества Художественного театра, в его любви к человеку и в мастерстве правдивого и глубокого, сценически яркого раскрытия внутренних переживаний. При этом театр всегда стремится показать светлые, благородные черты личности, ее устремленность к лучшему будущему, ее полную патриотическую заботу о судьбах родной земли и народа.

Нынешний интерес интеллигенции Западной Европы к Художественному театру отражает все возрастающее там желание узнать правду о Советском Союзе и глубже понять происходящие в нем процессы строительства нового мира. Вместе с тем успех нашего искусства

жизненной правды и гуманистической идейности говорит о развивающемся процессе разочарования в той культуре, наиболее типичное проявление которой — стандартная продукция Голливуда. Люди на Западе устают от мутного потока книг, фильмов, спектаклей, выставок, теле- и радиопередат, где человек низведен до уровня грубого животного, у которого мордобой — одно из наиболее эффективных средств воздействия на другого человека. Люди устают от потока мистики, пессимизма, неверия в будущее, попытки убедить в бесперспективности существования, от всего, что выдвигается за последнее слово культуры лжесовободного мира.

Художественный театр не был в Западной Европе более двадцати лет. Много воды утекло с тех пор. Мир социализма неизмеримо поднялся, мир капитализма упал еще больше. И поэтому чеховские спектакли МХАТ явились для нынешних поколений Запада чем-то свежим, ободряющим, аселяющим веру в человека и надежду на лучшее будущее. Все это — часть того благотворного влияния, которое оказывает на людей Запада передавая социалистическая культура.

На обратном пути мы на неделю остановились в Варшаве — столице народной Польши. Трудно передать словами ту радость, которую испытал коллектив Художественного театра от встречи с польскими зрителями. Нам были известны выступления в Польше против МХАТ и его искусства людей, самочки про присвоивших себе право быть пророками театрального прогресса. Приятно было убедиться вочую в том, что точка зрения худителей и ниспровергателей реализма отнюдь не выражает мнения польского народа и широких кругов интеллигенции. Мы могли констатировать не только огромный успех спектаклей МХАТ в Варшаве, но и горячее желание деятелей польской сцены приобщиться к опыту Художественного театра.

Успех своей гастрольной поездки коллектив МХАТ воспринимает с чувством новой ответственности за дальнейший прогресс советского сценического искусства, который будет достигнут в дружной и плодотворной работе всех театров над решением главной задачи: ближе к жизни, ближе к народу!

А. СОЛОДОВНИКОВ.